

Глава 28. Пожалуйста, подними рубашку, я помогу тебе нанести мазь

Это была его комната?

Ну ладно. Тан Моэр чувствовала, что сегодня небеса определенно против нее.

- «Твой дом слишком большой. Я не заметила, что это твоя комната, когда пришла раньше.»

- «Значит ли это, что ты не знала, что эта рубашка принадлежит мне, когда надела ее?»

У Тан Моэр не было ответа.

Этот человек был невероятно мелочным. Она только вошла в его комнату и надела его рубашку. Что в этом такого особенного? Когда он шантажировал ее, чтобы она позволила ему остаться в ее доме, она даже не попросила у него денег за аренду!

Неужели он не любит ее за то, что она вторгается в его личную жизнь и трогает его вещи? Раньше, в полицейском участке, она плакала до тех пор, пока не стала похожа на шута, а он видел ее в самом плохом состоянии и вытирал ей лицо, хотя и испытывал отвращение. Тан Моэр нахмурила брови. Прожив с ним несколько дней, Тан Моэр поняла, что этот человек был строг к качеству своей жизни и был довольно брезглив. Где его благородство? Какими принципами он руководствуется?

Разве это не была просто мужская собачья талия?

Тан Моэр посмотрела на его талию. Под его белой рубашкой материал был достаточно прозрачным, чтобы она могла разглядеть его острую и узкую талию. Изгибы были четко очерчены, что вызвало у нее странное желание лизнуть его. Она покачала головой, борясь с желанием дать себе пощечину. Зачем Ци Си вложила эти мысли в ее голову!

Отведя взгляд от его живота, она заметила его руки. Они были действительно красивы, с тонкими пальцами, которые были характерными и сильными. Она вспомнила его пальцы, когда они касались ее щеки. Эта пара рук нежно ласкала бы любую женщину так, как она этого хотела...

Тан Моэр почувствовала, как ее тело онемело. Она сильно прикусила нижнюю губу своими жемчужно-белыми зубами и быстро обуздала свои неприличные мысли. Господи, о чем она только думала?

Она все еще неуместно думала об этом человеке?!

Ци Си удалось воздействовать на нее такими отвлекающими мыслями, что она больше никогда

не сможет смотреть на него как подобает.

Однако этот человек был действительно красив, и его темперамент был чем-то особым. В журналах зарубежных СМИ эти характеристики были наиболее востребованы женщинами.

Тан Моэр снова надула губки, когда нахмурилась в задумчивости. Мужчины были похотливы. На самом деле женщины были еще более похотливыми, чем мужчины. Неудивительно, что Ци Си, которая была с ней столько лет, изменилась, увидев этого человека.

Гу Мохань покрутил свой бокал с красным вином и сделал изящный глоток. Поставив бокал, он встал и достал из ванной коробку, потом вернулся и сел на кровать: "иди сюда, я тебе мазь нанесу."

- «О... хорошо.» - ответила Тан Моэр, когда подошла и встала рядом с ним.

Гу Мохань протянул свои большие ладони и заправил ей волосы за ухо. Он открыл аптечку и осторожно нанес мазь на ее лицо.

- «Тебе больно?» - спросил он вполголоса.

Его движения были очень нежными. Тан Моэр покачала головой: "Нет, это больше не больно."

Гу Мохань посмотрел на ее крошечные мочки ушей. Они были влажными на ощупь, искушая любого мужчину впитаться в них зубами. Ее кожа была светлой и кремовой на ощупь.

- "Никаких других повреждений?"

- «Да, здесь.» - Тан Моэр указала на спину. Именно спиной она врезалась в угол во время столкновения в торговом центре.

- «Подними рубашку, Я помогу тебе нанести мазь.»

"Да... Ах? Не беспокойся об этом!" - Тан Моэр немедленно отвергла его просьбу, ее голос стал неловким. Даже выражение ее лица стало неестественным.

- «Что случилось?» - спросил Гу Мохань, сузив глаза и предупреждающе глядя ей в лицо.

Она была хорошо развита физически. С начальной школы она могла ходить прямо с естественной походкой, которая была уравновешенной и элегантной. Ее фигура была идеальной с изгибами во всех нужных местах. Она любила ходить на высоких каблуках, покачивая стройными бедрами и тонкой талией.

Поскольку у него были высокие стандарты, он никогда не смотрел на других женщин за последние несколько лет. Таким образом, над ним всегда подтрунивали Хо Бэйчэнь и остальная толпа. Действительно, посредственность его не интересовала.

Тем не менее, в возрасте 30 лет он был достаточно зрелым, чтобы знать все, что он должен был знать, и был уверен в своих собственных мужских стандартах.

<http://tl.rulate.ru/book/26473/633930>